Митрополит Иларион: Если у людей есть потребность в храме – он должен быть в шаговой доступности

23 апреля 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал депутат Государственной Думы, член комитета Государственной Думы по земельным отношениям и строительству Владимир Ресин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Наступают дни Страстной седмицы – недели, на которой вспоминаются последние дни земной жизни, страдания и смерть Господа нашего Иисуса Христа. Традиционно люди, даже те, кто нечасто заходят в храм, приходят в эти дни на Страстные и Пасхальные богослужения. Уверен, многие из телезрителей, которые пытались попасть в храм на Пасху, замечали, что московские храмы переполнены и не способны вместить всех желающих. Особенно если речь идет о единственном храме на целый микрорайон с многотысячным населением.

Сегодня мы поговорим о Патриаршей программе по строительству новых храмов в Москве. У меня в гостях куратор этой программы депутат Государственной Думы, член комитета Государственной Думы по земельным отношениям и строительству Владимир Ресин.

Здравствуйте, Владимир Иосифович!

В.И. Ресин: Добрый день, владыка.

Я думаю, что пять лет тому назад, когда была утверждена Программа «200 храмов», ситуация вообще была крайне критическая. Попасть в храм в Пасху было практически невозможно, ибо Москва занимала последнее место по количеству православных храмов на одного христианина-москвича. Представляете, до чего дожили? А такие новые районы, как Южное Бутово, Северное Бутово, Теплый Стан – если я начну их все перечислять, то у нас на это уйдет вся передача, – вообще не имели ни одного храма.

В этой ситуации руководством Москвы и Святейшим Патриархом было принято очень правильное решение – это обсуждалось еще при Святейшем Патриархе Алексии II, а принято было уже

Святейшим Патриархом Кириллом. И началась повседневная рутина, тяжелейшая работа: сначала надо было найти место для храма, оформить его настоящим образом и землю передать Церкви.

К сожалению, из тех участков, которые мы нашли, небольшое количество – где-то 5-7% вызвали возражение. Как правило, иногда это справедливые возражения, и тогда тут же принимается решение, как членов будущего прихода, так и руководства этой территории, найти другой участок. Но зачастую это превращается в политическое шоу. И когда глубже начинаешь копать, можно выйти и на сектантов, и на всякие другие, мягко выражаясь, силы, которые никакого отношения к православию и к москвичам не имеют.

Митрополит Иларион: Не так давно, выступая в московской городской Думе, Святейший Патриарх как раз говорил на эту тему. Он говорил, что в тех случаях, если Церкви выделяется участок под храм, а там, например, парк, где люди гуляют с колясочками, их реакция совершенно естественна, ведь они не хотят лишаться парка. Но когда на этом начинают спекулировать сектанты, как Вы правильно говорите, или некоторые политические партии, которые таким путем пытаются себе набрать электорат, здесь уже вступает в силу то, что мы называем грязными политическими технологиями. И здесь, конечно, Церковь реагирует по-другому.

В.И. Ресин: Здесь мы непреклонны.

Митрополит Иларион: Но мы с Вами хорошо помним то время, когда на огромные микрорайоны либо вообще не было ни одного храма, либо был всего один. Я двадцать с лишним лет прожил в Медведково, и у нас на весь микрорайон – на полмиллиона жителей – был один маленький храм. И не только на Пасху, а в обычный воскресный день невозможно было попасть на службу. Чтобы попасть на богослужение, надо было прийти за час, за полтора, а то и за два, занять место и отстоять сначала эти два часа, а потом еще отстоять двух- или трехчасовую службу.

Конечно, мы не можем наш народ подвергать таким испытаниям. Если у людей есть потребность в храме – он должен быть, причем в шаговой доступности. Что мы видим сейчас, когда создаем эти храмы в так называемых спальных микрорайонах Москвы? Как только появляется место для храма и еще нет самого храма, ставится какая-нибудь бытовка, священник там появляется, и люди начинают к нему тянуться. И к тому моменту, когда Патриарх освящает храм, мы понимаем, что этого храма уже недостаточно, ибо люди уже туда не вмещаются. Несколько раз за последние воскресенья Патриарх освящал новые храмы.

В.И. Ресин: Семь раз.

Митрополит Иларион: Семь раз, и каждый раз мы видим, что люди туда не помещаются. Значит,

мы не успеваем построить храм, как уже требуется построить еще один.

В.И. Ресин: Первое, что мы решили – не строить храмы меньше чем на 500 человек, потому что по затратам разница выходит небольшая, а нам надо избежать того, о чем Вы только что сказали. Во-вторых, перед тем как построить храм, мы обязательно – и из-за финансов, и по другим причинам – сначала строим часовню или небольшой деревянный храм, и настоятель на базе уже этого храма, этой часовни создает приход.

На сегодняшний день – с большим удовольствием хотел бы это отметить – создано 140 новых приходов. Построенных храмов пока только 35-40. И примеры, которые уже есть, показывают, какие храмы построены за это время. Возьмите храм в Ясенево – такого храма не было в Москве за все 870-летие ее существования. Он сделан в мозаике. Объем этой византийской мозаики меньше только объема Храма-на-Крови в Питере, больше такого храма в России нет. Я могу привести и другие примеры.

И самое главное, мы начали воссоздавать храмы в университетах, в институтах – то, что наши деды и отцы похоронили полностью, они их просто уничтожили. За это время Святейший Патриарх уже освятил храм для МГИМО, начались работы по воссозданию храма в Плехановском университете – там был храм, который в советское время превратили в лабораторию. И сейчас настало время, когда его отдадут студентам уже не как лабораторию, которых хватает, а как храм, который они с нетерпением ждут.

Митрополит Иларион: Иной раз наши телезрители задаются вопросом: разве имеющихся храмов недостаточно? Почему все время нужно строить новые? Люди привыкли думать о храмах, как о местах, где совершается богослужение. И это первое и основное назначение храма – сюда приходят на воскресное богослужение, по праздникам, кто-то приходит в будни, чтобы помолиться. Но, кроме того, храм – место, где совершаются многие события семейной жизни. Родился ребенок. Куда его понесут крестить? В храм. Вступают в брак мужчина и женщина. Куда они пойдут венчаться? В храм. Умирает близкий человек. Куда его понесут отпевать? Опять же, в храм.

К сожалению, зачастую этим ограничивается соприкосновение людей с храмом. О храме вспоминают только тогда, когда либо окрестить надо кого-то, либо повенчаться, либо отпеть родственника. А ведь храм – это община людей.

Телезрительницы мне часто задают вопрос: как найти мужа? Или иногда мужчины спрашивают: а как найти жену? Пойдите в храм – вы найдете их там. Вы будете молиться, участвовать в приходской жизни, общаться с людьми. Вы станете членом единого церковного организма,

найдете родственные души и выйдете из той изоляции, в которой сегодня живет столько людей. Вы откроете для себя путь не только к Богу, но и к людям, ведь каждая церковная община становится местом встречи людей не только с Богом, но и друг с другом.

Вот почему, когда еще на месте будущего храма стоит какая-нибудь бытовка или маленькая часовенка, люди уже туда тянутся. И они не только приходят на богослужения, но потом еще остаются поговорить с батюшкой и пообщаться друг с другом. А куда отдавать детей, когда те подрастут? Где их научат основам религии? В школе есть минимальный курс и тот культурологический. Значит, нужно отдавать в воскресную школу.

При многих храмах сейчас действуют и различные кружки, есть группы по интересам. Есть и такие группы людей, которые, скажем, преодолевают в себе алкогольную или наркотическую зависимость. Священник ведет такие группы, помогая людям заново поверить в себя, обрести смысл жизни. В храме, где я служу, ведется работа с людьми, которые попали в секты, а теперь возвращаются в Церковь. Мы занимаемся с ними, ведь храм – это и лечебница, куда люди приходят с самыми разными диагнозами и получают самые разные формы лечения.

В. Ресин: Я всю жизнь занимался производством. Коллектив был большой – более миллиона человек московских строителей и этот комплекс я возглавлял 25 лет. Я наблюдал за своим коллективом, за своими сверстниками, за их детьми, внуками. Уже целые династии строителей работают сегодня, и я могу сказать, что московские строители пришли к Богу. Все первые храмы, в том числе тот храм, который был построен в Медведково на Полярной улице…

Митрополит Иларион: На той улице, где я двадцать лет прожил…

В. Ресин: … он был первым из программы по возведению в Москве 200 новых храмов. И построил его за свои деньги заслуженный строитель России, мусульманин по вероисповеданию, который потом был награжден православным орденом. И там где Вы жили, сегодня строятся и в этом году будут освящены еще три крупных храма. Я считаю это достижением.

Но самое главное, Ваше Высокопреосвященство, – нет больше Программы «200 храмов». Это было условно. Сейчас Москва расширилась, стала большой, и речь идет, как мы со Святейшим Патриархом вчера говорили, о строительстве московских храмов, но уже без указания их количества, потому что по новой градостроительной документации только в Новой Москве надо построить 240 храмов. Причем они будут строиться не спонтанно, как здесь, а заранее будут заложены в градостроительной документации, в проектах планировок, заранее пройдут общественные слушания при формировании этой градостроительной документации. И никто не придет и не скажет с возмущением: «Вы здесь построили храм, а где мы теперь будем с собачками

гулять?» Я, конечно, утрирую, но все же. Или, действительно, люди скажут, мол, как же так, здесь парк и не надо зелень вырубать.

Теперь совершенно иной подход. Эти храмы обязательно будут построены, и не надо будет из Южного Бутова ехать куда-нибудь, чуть ли не в центр Москвы, чтобы помолиться.

Был такой случай. Мы начали строить храм в Некрасовке – это бывшие люберецкие поля орошения. Там большое московское хозяйство «Мосочиствод», где в основном жили или рабочие этого треста, или строители. Как-то ко мне подошла женщина лет 95-ти (она меня узнала) и говорит: «Вы же здесь начальником участка были, – я работал в этом месте на Курьяновской станции аэрации. – Неужели я доживу до того времени, когда смогу прийти помолиться, и не надо мне будет никуда ехать?!»

Митрополит Иларион: Слава Богу, что мы дожили до такого времени, когда сбываются мечты людей, в том числе пожилых, которые долгие годы, чтобы попасть в храм, должны были преодолевать большие расстояния на метро. Сегодня они могут дойти до храма пешком. Но, как Вы сказали, еще многое предстоит сделать. Святейший Патриарх сказал, что только для того, чтобы довести количество храмов в Москве до среднестатистического уровня по России, нужно построить около 600 храмов. Но среднестатистический уровень будет расти, поэтому к тому моменту, когда 600 будет построено, придется строить еще. Действительно, не станем ограничивать себя цифрами, а будем строить столько храмов, сколько нужно людям.

Спасибо Вам за огромную работу, которую Вы ведете в этом направлении.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49568/